

Леди-рыцарь Сорена всегда ненавидела Майн. Она видела в ней всё, чем хотела быть, но не была. Талантлива, красива и любима. Естественная во всём, что она делала. Даже сейчас, когда она с удовольствием наблюдала за болью, которую испытывала предвестница, опустошая деревню Эвергрин, полностью под контролем своего хозяина, она всё ещё была переполнена ненавистью к ней. Почему ребёнок тоже должен был таить в себе такую силу? Она пожала плечами, когда чёрное пламя предвестника обуглило трупы жителей деревни и превратило ветхие здания в груды пепла. Подходящий конец для проклятого места.

Сорена была женщиной честолюбивой и страстной. Не удовлетворённая своей участью в жизни, она всегда хотела большего. Больше богатства, больше престижа, больше власти. Среднестатистическая девушка, родившаяся сорок пять лет назад в среднестатистической семье среднего достатка в одной из пограничных деревень, она была в восторге, когда её нефритовый камень пробудился в ней, отмечая её как Всадницу, и Клан пришёл, чтобы забрать её. Кайф был недолгим, хотя, когда она обнаружила, что всё ещё находится в середине стаи среди сестёр Клана, все остальные либо красивее её, с большими драконами, либо просто лучше в магии или жизни в целом, её взгляд на всех был испорчен завистью. Конечно, с большим количеством тяжёлой работы она сможет улучшить своё положение и перспективы, но этого никогда не будет достаточно, чтобы привести её туда, где она хотела быть, так как драгоценный камень установил жёсткий предел тому, что может быть достигнуто. И поэтому её легко было склонить вступить в ряды тёмной фракции, образовавшейся внутри Клана, под самым носом у забывчивых лидеров. Винтер, лидер фракции, была близорука в глазах Сорены. Она стремилась освободить великое зло из ядра и частично воскресить его, чтобы получить больше власти и дать больше цели Кланам. Она знала своё дело лучше, чем когда-либо показывала остальным членам фракции, но её причины были несколько туманны. Впрочем, это не имело значения. Сорена могла видеть дальше того, что делала Винтер, её собственные планы формировались, и во время мятежа в ядре двадцать один год назад она забрала жизнь Винтер, пронзив её сзади и скормив её кровь печати, последней жертве силы, необходимой, чтобы сломать её, печать, и освободить Зортака от неё. Затем она заняла своё место лидера фракции, контролируя их с помощью обещаний власти и прямого страха.

Она была первой, кто отдал себя Зортаку, став маской воздуха в обмен на то, что она желала. Её новое и улучшенное тело увеличило силу её драгоценного камня и дракона в три раза, а её холодные черты были поразительно красивее. С ложью, сплетённой вокруг событий в центре, и силой, чтобы поддержать её слова, она стала членом Совета Кланов, приняв титул Леди-рыцаря. И прямо перед ними, совет не знал о её истинных намерениях и не мог видеть её действий, она продолжала распространять влияние фракции по всему Клану, распространяя своё влияние и на Гильдии.

Сорена была удивлена, когда Майн внезапно появилась перед ней, прервав её первоначальные попытки уговорить и контролировать демонов Зортака, но очень быстро осознала потенциал ситуации. Майн ничего не знала о том, что происходит, и, поскольку сейчас она взваливала на свои плечи вину за беспорядок в Южном Храме, это будет в пользу Сорены, если её доставят Зортаку. Он искал новых подданных, чтобы превратить их в предвестников, испорченные души под его контролем, через которые он мог бы направить свою силу, но большинство из тех, кто был доставлен к нему, не смогли пережить этот процесс. Майн, с её протекающим ониксом, была идеальным выбором. Это было похоже на то, что было сделано с большинством масок, Байрон был исключением, конечно, поскольку он отказался от изменения, но более тщательным и полным. Можно сказать, что маски были частично испорчены, в то время как предвестники были полностью испорчены.

Зортак был очень доволен подношением, и, как и ожидалось, она пережила процесс, сила хлынула из неё по завершении. Теперь Майн была почти другим существом. Чёрное пламя

плясало вокруг неё, когда она сражалась, её кулаки тоже были заключены в пламя, а также образовывали крылья на её спине. Пламя сжигало всё, к чему прикасалось, даже если она уже высосала клыками кровь своих жертв. Если раньше она была красива, то теперь стала совершенно ошеломляющей, её бледная кожа дополняла сильные черты лица, а теперь и губы тёмно-розового цвета, пара драконьих рогов выросла из её головы. Тыльная сторона её рук теперь была покрыта драконьей чешуей - вероятный побочный эффект её обращения. Её драконья броня тоже начала меняться, исчезла с её рук и попыталась подчеркнуть её чувственную фигуру в других областях, но без реальной свободной воли Майн, чтобы направить её формирование, она в основном исчезла, оставив только плечи покрытыми и пару ботинок на каблуках. Зависть Сорены к новому телу Майн была ужасна, и она была намного грубее, чем нужно, когда она перевозила бессознательную Майн в когтях Зарифа.

Планы Зортака теперь переходили в следующую стадию, и действия предвестника были только началом. Она позаботилась о том, чтобы хотя бы один свидетель пережил каждое нападение, чтобы ещё больше очернить репутацию Майн и посеять семена страха в народе королевства. Как только они закончат здесь, и Зортак вырубит её, она высадит её в следующем месте. Хотя Майн, вероятно, могла летать сама, она всё ещё умудрялась иногда внутренне бороться с Зортаком, огонь в её глазах угасал, когда она это делала, и поэтому они не хотели рисковать.

Когда с Майн, наконец, закончили, и та рухнула на землю, Сорен подошла, чтобы забрать её. У неё был длинный список дел.

Майн очнулась от тумана в голове и обнаружила, что стоит в развалинах деревни, вокруг горят дома и разбросаны тела. Чёрное пламя лизнуло её руки, когда она в ужасе огляделась вокруг, маленький мальчик, прячущийся за остатками деревенского колодца, смотрел на неё с жалким ужасом. Ведь всё это сделала она, не так ли? Но почему и как? Что происходит? Она опустила на колени, смятение исчезло, когда нахлынули воспоминания.

После удара с воздуха сзади она очнулась в древней гробнице, прикованная цепью рядом с кучей обугленных трупов, Леди-рыцарь Сорена стояла рядом с ней с выражением ликования на лице, её потрепанный дракон был прижат к полу Зарифом, который был примерно вдвое больше его. Майн впиалась взглядом в Сорену, безуспешно борясь с цепями. Её присутствие в деревне не было случайным.

- Не волнуйся, дорогая, - насмехалась Сорена. - Очень скоро это уже не будет иметь значения.

Как бы ей ни хотелось стереть с лица эту ухмылку, её внимание привлекло появление скелета, мужчины, удерживаемого только магией, которая текла через него. Она сразу узнала его, ведь видела на фресках в развалинах и во сне. Он смотрел на неё сверху вниз, его глаза сверкали силой.

- Теперь ты моя, дитя, - заявил он, - если, конечно, выживешь, - добавил он, подумав, указывая на трупы.

Затем он положил руки ей на виски, мучительная боль пронзила её, когда его магия вошла в неё, испортив её и изменив, развращая её тело во что-то другое. Она кричала на протяжении всего процесса, боль от его магии не шла ни в какое сравнение с мучениями в её душе, когда она наблюдала, как магия касается и Вел'наса, разъедая его, пока не осталось совсем ничего, оставляя огромную пустоту внутри неё. Конец процесса был отмечен взрывом магии внутри неё, как будто что-то высвободилось в результате изменения, ответная реакция сбила Сорену с ног, небольшое утешение.

- Ну-ну, что у нас тут, - пробормотал тогда скелет, надевая на неё магические цепи, которые глубоко погрузились в её существо, связывая её с ним.

- Я - Зортак, - сказал он ей, - а ты - первая из моих предвестников.

Измученный этим процессом, её разум затуманился, когда её, не в силах больше сопротивляться, взяли под контроль.

Майн встала и закричала от ярости, пламя внутри неё усилилось в ответ. Она не хотела этого, не хотела быть чьим-то орудием. Она не станет чьим-то орудием. Она просто хотела вернуться к Изен. Она тоже не совсем понимала, что Зортак сделал с её телом. Хотя она знала, что теперь выглядит, по крайней мере, немного по-другому (чёрное пламя и немного чешуи для начала), она также чувствовала глубокую неутолимую жажду внутри, и прямо сейчас она требовала крови. Неужели потеря Вел'наса стала причиной этого? Впрочем, это не имело значения. Она заставит его заплатить. Она оглядела разрушение вокруг себя и заметила, что Сорена прячется в стороне, поворачиваясь, чтобы пойти к ней. Ей тоже придется заплатить свою цену.

- Нет, ты не дитя, - мысленно заявил Зортак, и туман снова начал наступать, останавливая продвижение Майна.

- Я не твоя, - мысленно крикнула она в ответ, снова падая на колени, ненадолго отбросив его влияние в сторону, прежде чем сила Зортака захлестнула её, туман снова накрыл её сознание и заставил рухнуть.

С тех пор как они вернулись в отделение Синей Луны Гильдии Осенней Гавани, дела неуклонно шли под откос, и теперь, когда Лафир начал нервничать по этому поводу, Алиса знала, что скоро они снова двинутся в путь.

Их возвращение в город прошло довольно спокойно после отъезда Велвет с другой Наездницей, хотя Алисе было грустно видеть, как она уезжает. Не часто Гильдия имела много общего с Кланами, и Велвет действительно была очень странной со своим милым маленьким драконом и необычной магией, которая, казалось, была чем-то средним между тем, что она ожидала от заклинателя или дикаря. Она прониклась к ней симпатией и хотела узнать о ней побольше, но этому не суждено было сбыться. Их добыча материалов также стоила поездки, и довольно много времени с момента их возвращения было потрачено на их очистку и подготовку к использованию. Чувствуя, что это благоразумно, они оставили любое упоминание о Велвет в своих отчётах, но даже в этом случае их предупреждение о внезапном всплеске и увеличении активности ночных зверей, а также потенциальном возвращении демонов было встречено скептически. Удобно устроенные и настроенные на свой лад, и будучи в основном старшим поколением, те, кто был в филиале Синей Луны, не могли видеть никаких причин, почему всё должно внезапно измениться, поэтому на свой взгляд через розовые очки на мир они ничего не делали. Неудивительно, что их нежелание прислушаться к предостережению Лафира бесконечно расстраивало его, поэтому вместо того, чтобы делать больше работы для Гильдии, он проводил время в таверне, подслушивая разговоры всех, особенно тех, кто был снаружи и вокруг, собирая воедино общую картину (ну, по крайней мере, этой маленькой области королевства). Они узнали, что Всадник, с которым уехала Велвет, Майн, получила награду за "разрушение и уничтожение" в Южном Храме, но из того, что они слышали о разговоре между двумя Всадниками, они были уверены, что там было гораздо больше, чем она одна, и, вероятно, не так много правды, особенно потому, что ведьма, которая должна была быть врагом

Всадников, была той, кого они искали. И хотя больше никаких сообщений о демонах не поступало, рост активности ночных зверей был очевиден, хотя, что касается Лафира, то лидеры отделения решили не обращать на это внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/44484/1319250>